

16 МАЯ 1969

Д о б р ы й т а л а н т

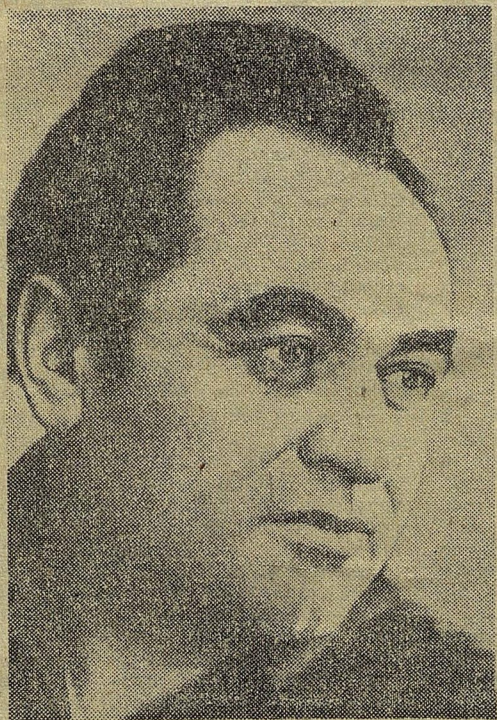
Имя Ю. Г. Брегера на театральных афишах курганцы впервые увидели два года назад. В областном драматическом готовилась премьера по пьесе П. Кондрашина «Наталья Аргентовская». Все было новым и заманчивым: и пьеса местного автора, и новый режиссер-постановщик, и ожидание премьеры.

Для Юрия Георгиевича Брегера постановка этого спектакля была серьезным экзаменом. И новый город, и новый, еще не знакомый театральный коллектив. Усиленная, напряженная работа — с драматургом, актерами, художниками.

Читатель уже знает, каким получился спектакль. Он порадовал четкостью режиссерского замысла, правдивостью и глубиной актерского исполнения, точностью пластических деталей.

Своим образным решением он переносил нас в далекую грозную атмосферу борьбы за власть Советов. Зрителя захватили динамизм и темперамент, так явно проявившиеся уже в первой работе режиссера. Юрий Георгиевич сумел не только создать живой, остродействующий актерский ансамбль, но и в буквальном смысле вылепить колоритные образы, первым среди которых была Наташа Аргентовская, сыгранная актрисой Г. Нелиной.

Этот спектакль был серьезной творческой заявкой. Последующие работы закрепили успех. Режиссерский темперамент в сочетании со строгой продуманностью мизансцен особенно ярко проявился в «Марии Тюдор». Уже сама сдержанность и выпуклость деталей в оформлении (художник Н. Ромадин) помогли создать три суровых и вместе с тем интригующий фон, на котором должны были разы-

граться поистине классические страсти.

Спектакль был задуман и поставлен в романтическом стиле, как то и диктовала драматургия гениального Виктора Гюго. Опять тот же динамизм, та четкость в выявлении сквозной линии — песни мужеству, честности, чистой любви простолюдинов, порицание и клеймение жестокости, слепого поклонения авторитарной системе ажи, предательства, разврата. Получился спектакль контрастов, двух противоборствующих начал: добра и зла. Щедро, с полной выдачей красок, густых, сочных всплесков, как того и требует романтический конфликт.

Спектакль свидетельствовал о высокой театральной культуре его постановщика. Както очень вещественно чувствовалась углубленная работа над образным строем постановки. В ней как бы спаялись

воедино эмоциональная порывистость и тонкая рационалистичность. В результате органический сплав чувства и мысли. Это было неожиданным и, как все неожиданное, особенно волновало и радовало.

Можно себе представить, как это трудно в современном калейдоскопе сценических новаций не растеряться, остаться самим собой, сохранить верность проникновению в глубины человеческого характера!

Чем измеришь энергию, которую режиссер отдает только одному спектаклю? Пока вынашивается замысел постановки, пока прощупываются пути, подступы к образам, пока изыскиваются способы

и приемы, которые наполнят образы эмоциональными токами, дадут им сценическую жизнь, проходит много дней. Но это еще далеко не все. Еще нужно, чтоб тебя понял актер, художник, понял и принял твой замысел и так же, как ты сам, отдался его воплощению. Иногда «сопротивление материала» драматургического и актерского достигает таких пределов, что, кажется, вот-вот все найденное ценой неимоверных усилий не выдержит, и вся стройность и цельность открытого, увиденного рассыплется, пропадет.

И вот тут вступает в силу умение убеждать, личная режиссерская увлеченность и заразительность. Юрий Георгиевич умеет увлечь актера необычностью замысла, свежестью постановочного решения.

Они у него в самом деле неожиданны и интересны. Обаяние и свежесть его постановок в прекрасном ощущении живого театрального пульса, когда биение актерского сердца и зрительское восприятие смыкаются воедино и рожают тот самый искомый и желанный контакт, без которого вообще не может существовать театр. Особенно ярко это его умение проявилось в комедийных спектаклях.

Как сложно и трудно добиться на сцене ощущения искренней веселости! А это поразительно удается Брегеру.

Взять хотя бы последние работы «Звонок в пустую квартиру», «Великий комбинатор», «Десять суток за любовь». Отрадно, что комедийность, юмор не звучат в них как самоцель, как желание просто рассмешить зал. Выявить и донести до зрителя остроту конфликта — этой задаче подчинено все: выбор изобразительных средств, работа с актером, построение мизансцен. Действие в них развивается легко и свободно. Далеко не всегда, к сожалению, драматургический материал представляет режиссеру простор для построения на сцене свободного и легкого течения жизни. Тогда-то и выручает умение использовать даже минимальные текстовые возможности.

Если пьеса Угрюмова «Звонок в пустую квартиру» характерна авторским умением за внешне неприметными фактами разглядеть серьезные, масштабные явления, то пьеса-водевиль В. Константинова и Б. Рацера «Десять суток за любовь», увы, такими данными не располагает. Более того, диалог временами носит характер концертных реприз.

Сколько же потребовалось выдумки и мастерства режиссера, чтобы намеченные в пьесе характеры не потерялись, не растворились в поверхностной занимательности сюжета, в подчас назойливом остроловии действующих лиц!

Режиссер извлек на свет божий из драматургических тенет лирику чувств, свежесть и романтический задор, подсветил их остроумными, интересно найденными мизансценами. В результате получилась веселая, легкая, с доброй улыбкой комедия. Зритель с теплым участием принимает молодого, неопытного, но в перспективе талантливого юриста Грачева, сыгранного артистом В. Запороженко с подкупающей мягкостью и лиризмом, симпатизирует смешной, заполошной, но очень искренней студентке Ире в приятном исполнении артисткой И. Шухман, верит и сочувствует старому, покидающему юридическое поприще адвокату Бодрову в исполнении артиста С. Сиднева, и Раисе Федоровне, археологу, доброй женщине (артистка Л. Назина), и другим участникам этой веселой постановки.

Юрий Георгиевич Брегер особенно умеет подчеркнуть это доброе, светлое в человеке, и это тоже одна из главных линий его режиссерского таланта.

За два года работы на курганской сцене было, конечно, и немало огорчительного и тревожного. Что ж, поиск — это всегда поиск. Но все это время было стремление готовить спектакль, согласуясь с основополагающим на театре принципом — верности жизненной правде.

Разве не поэтому каждая его постановка встречается зрителем с таким теплым участием и благодарностью, которые только и заслуживает щедрый добрый талант.

И. БОГУСЛАВСКИЙ.

НА СНИМКЕ: Ю. Г. Брегер.

Фото В. Крындысарука.